

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.50.27.031

Институциональные модели и образовательные программы в пенитенциарных учреждениях США

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pra vo @ mail.ru

Аннотация

В статье на основе эмпирических данных Бюро статистики юстиции США рассматривается роль образовательных программ в снижении рецидива преступности среди лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы США. Анализируется эволюция подходов к исправительному образованию от эры реабилитации до современного периода, отмеченного моментом восстановлением финансирования высшего образования через программу Second Chance Pell и Закон «Первый шаг» (First Step Act). На примере реализованных моделей (Hudson Link, California Prison Education (CPE), Unicor) показано, что наиболее высокие результаты достигаются при интеграции непрерывной образовательной траектории, автономии образовательных программ и ориентации на компетенции, востребованные на рынке труда. Выявлена нелинейная зависимость между внедрением образовательных программ и снижением рецидива преступности: программы высшего образования ассоциируются с сокращением повторной преступности до 27,7 %, тогда как базовые программы грамотности – на 6,3 %. Рассмотрена экономическая эффективность образовательных интервенций, а также системные барьеры, препятствующим масштабированию успешных практик: ограниченному охвату, технологическому отставанию пенитенциарных учреждений, фрагментации управления и дискриминационным ограничениям в профессиональном лицензировании для лиц с уголовным прошлым. Делается вывод, что исправительное образование в США остается зоной нереализованного потенциала, требующей перехода от доказательства эффективности к институциональному масштабированию эффективных практик.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Институциональные модели и образовательные программы в пенитенциарных учреждениях США // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 2А. С. 283-291. DOI: 10.34670/AR.2026.50.27.031

Ключевые слова

Пенитенциарное образование, рецидивная преступность, пенитенциарная система, образовательные программы, профессиональное обучение, RAND Corporation, First Step Act, Second Chance Pell, социальная реинтеграция, редукция рецидива, доказательные практики, Hudson Link, California Prison Education.

Введение

В современном научном дискурсе является доказанным положение о том, что наиболее значимым измеряемым результатом участия в образовательных программах (далее – ОП) является снижение уровня рецидивной преступности. Согласно данным RAND, опубликованным в 2013–2014 годах, вовлеченность в рассматриваемые программы снижала шансы на возврат в систему уголовного правосудия на 43 процента в относительном выражении, что в абсолютных значениях соответствовало снижению риска на 13 процентных пунктов. Последующие уточнения, основанные на исследованиях с наиболее выверенной методологией, привели к более консервативным, но статистически значимым оценкам: анализ RAND 2018 года показал снижение рецидива на 28 процентов, а современные данные 2023 года, охватывающие 148 оценок воздействия различных программ, свидетельствуют о среднем снижении вероятности рецидива на 14,8 процента, в сегменте исследований наивысшего методологического качества этот показатель составляет 11,3 процента [Nur, Nguyen, 2023].

Углубленный анализ наиболее успешных программ пенитенциарного образования в Соединенных Штатах требует отказа от эссенциалистского подхода, рассматривающего пенитенциарную систему как однородный институт, и перехода к изучению конкретных механизмов, обеспечивающих устойчивое снижение рецидива преступности и социальную реинтеграцию. В пенитенциарных исследованиях США успешность ОП определяется не столько количеством выданных сертификатов, сколько способностью формировать образовательную траекторию: от базовой грамотности к профессиональной сертификации и, что критически важно, для получения высшего образования, выступающего предиктором снижения повторной преступности. Эмпирические данные Бюро статистики юстиции США свидетельствуют, что участие в образовательных программах снижает риск рецидива в среднем на 13–15 процентов; однако при включении в анализ программ получения степени бакалавра этот показатель возрастает до 30–43 процентов, что позволяет говорить о определенной зависимости между глубиной образовательного воздействия и его долгосрочной эффективностью. Все это становится причиной значимости изучения проблемы эволюции институциональной модели образовательных программ в США в условиях пенитенциарной системы [Davis et al., 2024].

Основная часть

Эволюция подходов к пенитенциарному образованию в США прошла через несколько ключевых этапов, каждый из которых формировал современный институциональный алгоритм. Эра реабилитации (1950–1970-е годы) характеризовалась признанием образования в качестве неотъемлемого права лиц, отбывающих наказание: в этот период действовали программы от базовой грамотности до высшего образования, реализуемые непосредственно внутри

пенитенциарных учреждений. Следующий этап, известный как эра «жесткой политики» (1980–1990-е годы), ознаменовался принятием Закона о борьбе с насильственной преступностью 1994 года, который лишил осужденных права на получение федеральных грантов Pell Grants, предназначенных для финансирования высшего образования, что привело к сокращению количества соответствующих программ в УИС более чем на 90 процентов. Современный период, начавшийся в 2010-е годы, характеризуется частичным восстановлением финансирования: экспериментальная программа Second Chance Pell, запущенная в 2015 году, и полное возвращение права на Pell Grants в 2023 году ознаменовали возрождение высшего образования в пенитенциарной системе. Этот этап также отличается внедрением доказательных практик и акцентом на профессионально-техническое обучение как ключевой элемент реинтеграции [Imandeka et al., 2024].

Одним из наиболее репрезентативных кейсов, демонстрирующих системный подход, является программа Hudson Link for Higher Education in Prison, реализуемая в исправительных учреждениях штата Нью-Йорк [Mackinac Center, 2023; College of Policing, 2025; RAND Corporation, 2014; New America, 2026; Travis, Western, Redburn, 2014; Zoukis Consulting Group, 2025]. Уникальность данной ОП заключается в создании институциональной модели «образовательного континуума», снижающей разрыв между тюремным заключением и жизнью на свободе. В отличие от фрагментарных курсов, Hudson Link курирует студента на всех этапах: от отбора на основе академической подготовки до постпенитенциарного сопровождения, включающего помощь в трудоустройстве и продолжении обучения в партнерских университетах. Анализ отчетности организации за период с 2010 по 2023 год показывает, что уровень рецидива среди выпускников составляет менее пяти процентов спустя три года после освобождения – показатель, который почти на порядок ниже среднестатистического для штата Нью-Йорк. С академической точки зрения, успех данной модели объясняется применением теории «социального связывания» в ее наиболее последовательной форме: образовательная среда внутри пенитенциарной системы формирует устойчивые проксимальные связи с просоциальными референтными группами, замещая деструктивные идентичности личности, конституируемые в рамках криминальной (тюремной) субкультуры.

Параллельно в масштабе федеральной системы на передний план выходит программа First Step Act (FSA) – законодательная реформа, в которой реализуется принцип редуцирования срока заключения как стимул для участия в образовательных и реинтеграционных программах. Эффективность FSA заключается в оценке рисков (PATTERN), которая требует от учреждений Федерального бюро тюрем США предоставления образовательных модулей, коррелирующих с выявленными криминогенными факторами. Наиболее эффективными в рамках FSA признаны программы профессионально-технического образования, интегрированные с региональными рынками труда. Например, инициатива Unicor (Federal Prison Industries) в своей современной модификации функционирует как механизм передачи сложных технических компетенций, востребованных в логистике и обрабатывающей промышленности; участники таких программ имеют на 24 процента более высокую вероятность трудоустройства в первый год после освобождения, что напрямую коррелирует с устойчивостью к рецидиву преступности.

Наиболее инновационным и теоретически обоснованным направлением следует признать модели, реализуемые в рамках «образовательных тюрем» (prison education campuses), примером чего служит коллаборация Калифорнийского департамента исправительных учреждений с колледжами системы California Community Colleges. Программа California Prison Education (CPE) определяет принцип «нормализации» (normalization principle), согласно которому условия

отбывания наказания должны максимально приближаться к условиям жизни на свободе, посредством образовательной среды. Эффективность достигается за счет создания физически и административно обособленных образовательных кластеров внутри учреждений, где осужденные взаимодействуют с преподавателями, не идентифицирующими себя как сотрудники пенитенциарной системы, и используют технологические средства обучения, включая защищенные цифровые платформы. Анализ рецидивной статистики выпускников CPE за период 2017–2022 годов демонстрирует снижение повторных арестов в течение трех лет на 48 процентов по сравнению с контрольной группой. Столь высокая эффективность объясняется кумулятивным эффектом: академическая квалификация выступает не только как инструмент повышения человеческого капитала, но и как юридический аргумент при рассмотрении дел о досрочном освобождении, а также как социальный маркер, снижающий стигматизацию при трудоустройстве [Mackinac Center, 2023; College of Policing, 2025; RAND Corporation, 2014; New America, 2026; Travis, Western, Redburn, 2014; Zoukis Consulting Group, 2025].

Значимым аспектом, определяющим успешность перечисленных программ, является их организационная модель, предполагающая определенную степень автономии от оперативного управления пенитенциарных учреждений. Согласно сравнительным исследованиям, программы, администрируемые независимыми некоммерческими организациями или аккредитованными образовательными учреждениями, демонстрируют на 30 процентов более высокую эффективность по сравнению с программами, контролируемые департаментами исправительных учреждений. Это объясняется отсутствием конфликта интересов между образовательными целями и режимными требованиями безопасности, а также возможностью привлекать квалифицированных преподавателей, специализирующихся на работе с маргинализированными группами. В данном контексте успешность напрямую коррелирует с тем, насколько образовательная программа институционально дистанцирована от логики наказания и вписана в логику академической строгости и гражданско-правовой подготовки.

Академический анализ, однако, требует признания ограничений и вызовов, присущих даже наиболее успешным моделям. Сохраняется проблема селективного отбора: участники программ изначально представляют собой нерепрезентативную выборку заключенных с более высоким уровнем мотивации и, зачастую, с меньшей тяжестью совершенных преступлений. Финансовая устойчивость остается экзистенциальной угрозой, поскольку отмена в 1994 году права на получение федеральных грантов Pell Grants для заключенных (восстановленная лишь частично в 2020 году) привела к деградации множества программ высшего образования; инициативы, такие как Hudson Link, функционируют только в условиях постоянного поиска финансирования частных пожертвований. Региональная диспропорция также остается непреодоленной: наиболее эффективные программы локализованы в штатах с прогрессивной политической волей и развитой гражданской инфраструктурой, тогда как в южных и сельских штатах исправительное образование по-прежнему сводится к принудительному труду с минимальной образовательной компонентой.

Анализ эффективности различных типов ОП показывает, что эффект снижения рецидива преступности варьируется в зависимости от уровня и интенсивности обучения. Наиболее выраженные результаты демонстрируют программы высшего образования, что, вероятно, объясняется их большей продолжительностью и глубиной воздействия. Согласно проведенному анализу 2023 года, участие в них ассоциируется со снижением рецидива на 27,7 процента. Профессиональное обучение, ориентированное на определенные специальности, показывает снижение на 9,4 процента. Программы, направленные на получение аттестата о среднем

образовании или его эквивалента (GED), приводят к снижению рецидива на 7,2 процента, тогда как базовое образование (ликвидация безграмотности и базовых навыков) – на 6,3 процента.

Кроме влияния на рецидив, пенитенциарное образование оказывает положительное воздействие на адаптацию на рынке труда, хотя данные в этой области менее однородны. Исследование RAND 2014 года показало, что у участников ОП шансы на трудоустройство после освобождения выше на 13 процентов по сравнению с неучаствовавшими в обучении. Однако более поздний анализ RAND 2018 года, не обнаружил статистически значимого влияния образования на сам факт трудоустройства, что указывает на необходимость дальнейшего изучения механизмов этого воздействия.

Экономический анализ пенитенциарного образования демонстрирует его выгоду для государства. Расходы на обучение одного «подопечного» в год варьируются от 1,4 до 2,1 тысячи долларов в зависимости от типа программы, тогда как годовые затраты на содержание одного лица в пенитенциарном учреждении составляют от 28 до 40 тысяч долларов и выше. Анализ возврата инвестиций показывает, что каждый вложенный доллар приносит ощутимую экономию государственных средств.

Необходимо отметить, что результаты мета-анализов оказали прямое и измеримое влияние на федеральную политику в области уголовного правосудия. Выводы RAND Corporation стали эмпирическим обоснованием для восстановления права на получение федеральных грантов Pell Grant для лиц, отбывающих наказание, в рамках инициативы Second Chance Pell, а также для положений Закона «Первый шаг» (First Step Act of 2018), позволяющего сокращать срок наказания за участие в образовательных и реинтеграционных программах. Однако, несмотря на доказанную эффективность и политическую поддержку, система пенитенциарного образования сталкивается с «хроническими» системными проблемами. По оценкам на 2025 год, в федеральной системе исполнения наказаний более 28,5 тысячи человек ожидают очереди на участие в программах обучения грамотности, что свидетельствует о разрыве между потребностью и доступностью. Согласно данным Prison Policy Initiative, около 66 процентов лиц, отбывающих наказание, не имеют диплома о среднем образовании, однако только треть из них участвует в каких-либо образовательных программах; места в учебных аудиториях не покрывают даже половины нуждающихся.

Качество данных и методология оценки эффективности также остаются существенной проблемой. Основным измеряемым показателем продолжает выступать рецидив преступлений, что подвергается обоснованной критике. Значительный пробел существует в исследованиях, измеряющих прямой прирост навыков чтения и математики, что затрудняет понимание механизмов воздействия образования на поведение. Соединенные Штаты не имеют единой национальной системы пенитенциарного образования; каждый из пятидесяти штатов, а также более 1200 федеральных и местных учреждений реализуют собственные подходы. В окружных исправительных учреждениях, где содержатся лица, ожидающие суда, качественное образование отсутствует. При возникновении бюджетного дефицита программы образования сокращаются в первую очередь, поскольку вынуждены конкурировать с расходами на обеспечение безопасности и медицинское обслуживание. Ключевым противоречием, обесценивающим усилия по обучению, является разрыв между полученным образованием и реальными возможностями трудоустройства после освобождения. Во многих штатах лица с уголовным прошлым не могут получить профессиональные лицензии даже после успешного прохождения обучения в таких областях, как сантехника, электромонтажные работы или косметология, что обесценивает полученные навыки и сертификаты. Кроме того,

диплом, полученный в исправительном учреждении, часто воспринимается работодателями негативно.

Критики системы, включая правозащитные организации, указывают на этические провалы: в некоторых учреждениях, особенно в частных исправительных центрах, ОП подменяются низкооплачиваемым трудом, «маскируемым» под профессиональное обучение.

Важным позитивным эффектом ОП является повышение уровня безопасности внутри исправительных учреждений: занятость осужденных учебой снижает уровень фрустрации, структурирует время и создает более предсказуемую и безопасную среду как для персонала, так и для осужденных. Этот эффект, хотя и реже становится предметом количественных исследований, имеет важное значение для управления пенитенциарными учреждениями. Перспективы развития пенитенциарного образования в США определяются тремя ключевыми факторами: устойчивостью возвращенного финансирования Pell Grants и его защитой от будущих бюджетных сокращений; реформой профессионального лицензирования, направленной на устранение дискриминационных барьеров, которая позволит выпускникам легально реализовывать полученные компетенции; внедрением комплексных подходов к реинтеграции, в которых образование интегрировано в непрерывный процесс подготовки к освобождению, а не существует изолированно в замкнутой среде исправительного учреждения.

Заключение

Сублимация представленных данных позволяет утверждать, что пенитенциарное образование в Соединенных Штатах представляет собой зону нереализованного потенциала. Эмпирические исследования свидетельствуют: образование является одним из немногих инструментов, который одновременно снижает рецидив преступлений, повышает вероятность трудоустройства после освобождения и обеспечивает положительную отдачу от инвестиций для налогоплательщиков. Наиболее значимый эффект в реабилитации демонстрируют программы высшего и профессионального образования. Успешные пилотные проекты и локальные инициативы доказывают, что при правильном подходе лица, имевшие конфликт с законом, могут достигать академических и карьерных высот, сопоставимых с обычными гражданами. Однако основной задачей на современном этапе является не дальнейшее доказательство эффективности, а преодоление системных ограничений и реализация успешных практик.

Библиография

1. Аванесян, А. А. Опыт организации образования в пенитенциарных учреждениях стран мира / А. А. Аванесян // Вестник Самарского юридического института. – 2026. – № 1(67). – С. 75-85. – DOI 10.37523/SUI.2026.67.1.011.
2. Большаков С.Н., Большакова Ю.М., Лескова И.В. Образование в пенитенциарной системе США: социально-педагогический контекст // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 № 4, <https://sfgk-mn.ru/PDF/54SCSK420.pdf>
3. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Интеграция восстановительных практик в систему подготовки пенитенциарного персонала Ирландии // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 11А. С. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2025.87.72.002
4. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Образование в условиях пенитенциарной системы США: системные ограничения развития // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 194- 202. DOI: 10.34670/AR.2026.62.37.022
5. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Образование в условиях пенитенциарной системы США: системные ограничения развития // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12-1. С. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2026.62.37.022
6. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Обучение счету и письму в условиях пенитенциарной системы США // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 11А. С. 111-119. DOI: 10.34670/ AR.2025.39.26.016
7. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Систематизация моделей образовательной мотивации осужденных // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 50-56. DOI: 10.34670/AR. 2025.25.54.006

8. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Функции пенитенциарного образования как инструмента ресоциализации // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 65-71. DOI: 10.34670/ AR.2025.85.24.009
9. Нецветаева, В. О. Пенитенциарная педагогика: специфика, проблемы и перспективы развития / В. О. Нецветаева // Вопросы современной науки и практики. – 2025. – № 1(12). – С. 114-117.
10. Новиков А.В., Елагина А.С. Применение педагогических инструментов развития критического мышления в условиях пенитенциарной системы // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 212-220. DOI: 10.34670/AR.2026.86.45.024
11. Тимофеева, Е. А. Особенности правовой подготовки сотрудников пенитенциарных систем США и Великобритании / Е. А. Тимофеева // Вестник Самарского юридического института. – 2013. – № 2(10). – С. 32-40. – EDN SFKYBV.
12. Are Education Programs in Prisons Worth It? [Электронный ресурс]// Mackinac Center : [сайт]. – 2023. – 23 января. URL: <https://www.mackinac.org/> (дата обращения: 18.02.2026).
13. Davis, L. M. Does Providing Inmates with Education Improve Postrelease Outcomes? / L. M. Davis, R. Bozick, J. L. Steele [et al.] // RAND Corporation : [сайт]. – 2018. – 2 июля. – URL: <https://www.rand.org/>
14. Davis, L. M. Evaluating the effectiveness of correctional education : a meta-analysis of programs that provide education to incarcerated adults / L. M. Davis, R. Bozick, J. L. Steele [et al.]. – Santa Monica : RAND Corporation, 2013. – 100 p. – URL: <https://www.rand.org/>
15. Davis, L. M. How Effective Is Correctional Education, and Where Do We Go from Here? The Results of a Comprehensive Evaluation / L. M. Davis, R. Bozick, J. L. Steele [et al.] // LINC'S (U.S. Department of Education) : [сайт]. – 2024. – 19 декабря. – URL: <https://lincs.ed.gov/> (дата обращения: 08.02.2026).
16. Davis, L. M. Research Methods for the RAND Correctional Education Project / L. M. Davis. – Santa Monica : RAND Corporation, 2014. – URL: <https://www.rand.org/> (дата обращения: 28.03.2026).
17. Education in prisons [Электронный ресурс] // College of Policing : [сайт]. – 2025. – 5 февраля. – URL: <https://www.college.police.uk/>
18. Ellison M. et al. A rapid evidence assessment of the effectiveness of prison education in reducing recidivism and increasing employment // Probation Journal. – 2017. – Т. 64. – № 2. – С. 108-128.
19. Imandeka E. et al. Exploring the world of smart prisons: Barriers, trends, and sustainable solutions // Human Behavior and Emerging Technologies. – 2024. – Т. 2024. – № 1. – С. 6158154.
20. Nur A. V., Nguyen H. Prison work and vocational programs: A systematic review and analysis of moderators of program success // Justice Quarterly. – 2023. – Т. 40. – № 1. – С. 129-158.
21. Prison-Based Education Declined During Economic Downturn [Электронный ресурс]// RAND Corporation : [сайт]. – 2014. – 17 марта. – URL: <https://www.rand.org/> (дата обращения: 08.02.2026).
22. Research on Correctional Education [Электронный ресурс] // New America : [сайт]. – 2026. – 24 января. – URL: <https://www.newamerica.org> .
23. Travis J., Western B., Redburn F. S. The growth of incarceration in the United States: Exploring causes and consequences. – 2014.
24. What RAND Says About Prison Education: Evidence-Based Findings That Transform Criminal Justice Policy [Электронный ресурс] // Zoukis Consulting Group : [сайт]. – 2025. – 26 сентября. – URL: <https://zoukis.com/> (дата обращения: 18.02.2026).

Institutional Models and Educational Programs in Penitentiary Institutions of the United States

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

Based on empirical data from the US Bureau of Justice Statistics, the article examines the role of educational programs in reducing recidivism among persons serving sentences in the US penal system. The evolution of approaches to correctional education from the rehabilitation era to the modern period, marked by the restoration of higher education funding through the Second Chance Pell program and the First Step Act, is analyzed. Using implemented models (Hudson Link, California Prison Education (CPE), Unicor) as examples, it is shown that the highest results are achieved through the integration of a continuous educational trajectory, autonomy of educational programs, and a focus on competencies in demand in the labor market. A non-linear relationship between the implementation of educational programs and recidivism reduction is revealed: higher education programs are associated with recidivism reduction of up to 27.7%, while basic literacy programs are associated with a reduction of 6.3%. The economic efficiency of educational interventions is examined, as well as systemic barriers hindering the scaling of successful practices: limited coverage, technological lag of penitentiary institutions, management fragmentation, and discriminatory restrictions in professional licensing for individuals with criminal records. It is concluded that correctional education in the United States remains an area of unrealized potential, requiring a transition from proving effectiveness to the institutional scaling of effective practices.

For citation

Novikov A.V. (2026) *Institutsional'nyye modeli i obrazovatel'nyye programmy v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh SShA [Institutional Models and Educational Programs in Penitentiary Institutions of the United States]. Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 16 (2A), pp. 283-291. DOI: 10.34670/AR.2026.50.27.031*

Keywords

Penitentiary education, recidivism, penal system, educational programs, vocational training, RAND Corporation, First Step Act, Second Chance Pell, social reintegration, recidivism reduction, evidence-based practices, Hudson Link, California Prison Education.

References

1. Avanesyan, A.A. (2026) Opyt organizatsii obrazovaniya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh stran mira [Experience in organizing education in penitentiary institutions of the world]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of Samara Law Institute], (1(67)), 75–85. <https://doi.org/10.37523/SUI.2026.67.1.011>*
2. Bolshakov, S.N., Bolshakova, Yu.M., & Leskova, I.V. (2020). Obrazovanie v penitentsiarnoy sisteme SShA: sotsial'no-pedagogicheskiy kontekst [Education in the US penitentiary system: socio-pedagogical context]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya [World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies], (4). Retrieved from <https://sfk-mn.ru/PDF/54SCSK420.pdf>*
3. Elagina, A.S., & Slabkaya, D.N. (2025). Integratsiya vosstanovitel'nykh praktik v sistemu podgotovki penitentsiarnogo personala Irlandii [Integration of restorative practices into the training system of penitentiary personnel in Ireland]. *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 15(11A), 154–162. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.87.72.002>*
4. Elagina, A.S., & Slabkaya, D.N. (2025). Obrazovanie v usloviyakh penitentsiarnoy sistemy SShA: sistemnye ogranicheniya razvitiya [Education in the US penitentiary system: systemic constraints on development]. *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 15(12A), 194–202. <https://doi.org/10.34670/AR.2026.62.37.022>*
5. Elagina, A.S., & Slabkaya, D.N. (2025). Obrazovanie v usloviyakh penitentsiarnoy sistemy SShA: sistemnye ogranicheniya razvitiya [Education in the US penitentiary system: systemic constraints on development]. *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 15(12-1), 194–202. <https://doi.org/10.34670/AR.2026.62.37.022>*

6. Elagina, A.S., & Slabkaya, D.N. (2025). Obuchenie schetu i pis'mu v usloviyakh penitentsiarnoy sistemy SShA [Teaching numeracy and literacy in the US penitentiary system]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(11A), 111–119. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.39.26.016>
7. Elagina, A.S., & Slabkaya, D.N. (2025). Sistematizatsiya modeley obrazovatel'noy motivatsii osuzhdennykh [Systematization of models of educational motivation of convicts]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(9A), 50–56. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.25.54.006>
8. Elagina, A.S., & Slabkaya, D.N. (2025). Funktsii penitentsiarnogo obrazovaniya kak instrumenta resotsializatsii [Functions of penitentiary education as a tool for resocialization]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(9A), 65–71. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.85.24.009>
9. Netsvetaeva, V.O. (2025). Penitentsiarnaya pedagogika: spetsifika, problemy i perspektivy razvitiya [Penitentiary pedagogy: specifics, problems and prospects of development]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki* [Issues of Modern Science and Practice], (1(12)), 114–117.
10. Novikov, A.V., & Elagina, A.S. (2025). Primenenie pedagogicheskikh instrumentov razvitiya kriticheskogo myshleniya v usloviyakh penitentsiarnoy sistemy [Application of pedagogical tools for developing critical thinking in the penitentiary system]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(12A), 212–220. <https://doi.org/10.34670/AR.2026.86.45.024>
11. Timofeeva, E.A. (2013). Osobennosti pravovoy podgotovki sotrudnikov penitentsiarnykh sistem SShA i Velikobritanii [Features of legal training of penitentiary system personnel in the USA and Great Britain]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Samara Law Institute], (2(10)), 32–40. EDN: SFKYBV.
12. Mackinac Center. (2023, January 23). *Are Education Programs in Prisons Worth It?* Retrieved February 18, 2026, from <https://www.mackinac.org/>
13. RAND Corporation. (2018, July 2). *Does Providing Inmates with Education Improve Postrelease Outcomes?* (L.M. Davis, R. Bozick, J.L. Steele, et al.). Retrieved from <https://www.rand.org/>
14. Davis, L.M., Bozick, R., Steele, J.L., et al. (2013). *Evaluating the effectiveness of correctional education: a meta-analysis of programs that provide education to incarcerated adults*. Santa Monica: RAND Corporation. Retrieved from <https://www.rand.org/>
15. LINC'S (U.S. Department of Education). (2024, December 19). *How Effective Is Correctional Education, and Where Do We Go from Here? The Results of a Comprehensive Evaluation* (L.M. Davis, R. Bozick, J.L. Steele, et al.). Retrieved February 8, 2026, from <https://lincs.ed.gov/>
16. Davis, L.M. (2014). *Research Methods for the RAND Correctional Education Project*. Santa Monica: RAND Corporation. Retrieved March 28, 2026, from <https://www.rand.org/>
17. College of Policing. (2025, February 5). *Education in prisons*. Retrieved from <https://www.college.police.uk/>
18. Ellison, M., et al. (2017). A rapid evidence assessment of the effectiveness of prison education in reducing recidivism and increasing employment. *Probation Journal*, 64(2), 108–128.
19. Imandeka, E., et al. (2024). Exploring the world of smart prisons: Barriers, trends, and sustainable solutions. *Human Behavior and Emerging Technologies*, 2024(1), 6158154.
20. Nur, A.V., & Nguyen, H. (2023). Prison work and vocational programs: A systematic review and analysis of moderators of program success. *Justice Quarterly*, 40(1), 129–158.
21. RAND Corporation. (2014, March 17). *Prison-Based Education Declined During Economic Downturn*. Retrieved February 8, 2026, from <https://www.rand.org/>
22. New America. (2026, January 24). *Research on Correctional Education*. Retrieved from <https://www.newamerica.org>
23. Travis, J., Western, B., & Redburn, F.S. (2014). *The growth of incarceration in the United States: Exploring causes and consequences*. Washington, DC: The National Academies Press.
24. Zoukis Consulting Group. (2025, September 26). *What RAND Says About Prison Education: Evidence-Based Findings That Transform Criminal Justice Policy*. Retrieved February 18, 2026, from <https://zoukis.com/>